

Латкин Александр Павлович

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

Российский Дальний Восток: ретроспектива и перспектива социально-экономического развития

В статье исследуются экономические предпосылки развития российского Дальнего Востока и их реализация в социалистический и постприватизационный период. Сделан анализ допущенных в ходе рыночных преобразований стратегических ошибок и их последствий. Определены позитивные и негативные аспекты осуществления программных мероприятий российского правительства и основные условия восстановления демографического и производственного потенциала региона.

Ключевые слова и словосочетания: *Дальний Восток, социально-экономические аспекты, государственные программы, статистический анализ, этапы развития.*

На протяжении всей истории развития Советского Союза и России Дальневосточному региону уделялось особое внимание в силу его выгодного экономико-географического положения и возможности успешной реализации оборонной, сырьевой, транспортно-транзитной и других общегосударственных функций. При этом всегда к числу приоритетных относилась задача интенсивного освоения этой отдаленной, но поистине масштабной по запасам и уникальности природных ресурсов территории путем формирования здесь адекватного контингента населения, научно-технического и производственного потенциала.

Различными были подходы к её решению и разной ценой достигались поставленные цели, но вместе с тем к началу рыночных реформ в мировом сообществе позитивно оценивались устойчивые тенденции увеличения численности населения российского Дальнего Востока, развития Дальневосточного отделения РАН и отраслевых научно-исследовательских институтов, морских портов, торгового и рыбодобывающего флота, создания целого ряда предприятий в сфере авиа- и приборостроения, судостроения и судоремонта, в горнодобывающей, цветной, лесоперерабатывающей, легкой и пищевой промышленности.

Значительный объем государственных капиталовложений был направлен на социально-экономическое развитие региона в 70 – 80-е гг. прошлого

столетия, когда здесь создавалась материальная основа для формирования высокоэффективного регионального народно-хозяйственного комплекса с высоким уровнем социального обеспечения населения.

Именно на достижение этой цели была направлена первая Долговременная государственная программа социально-экономического развития Дальневосточного экономического района на период до 2000 года, утвержденная в 1987 году. Сделанный в ней акцент на преодоление существовавшего дисбаланса между добывающим и перерабатывающим секторами экономики, ростом производства и улучшением социальной инфраструктуры предполагал увеличение численности населения в программируемый период с 8,2 до 10 млн человек благодаря реализации масштабных проектов в жилищном строительстве, здравоохранении и образовании, энергетике, транспорте и связи, в сельском хозяйстве. При этом сохранялась промышленно-транспортная специализация региональной экономики, поддерживаемая устойчивыми государственными заказами на производство военно-технической и рыбной продукции, а также стабильным сбытом на мировых рынках дальневосточных лесных, топливных и минеральных ресурсов.

Таким образом, в большинстве городов и районов российского Дальнего Востока целевые установки первой Долговременной программы формировали у населения и, особенно у молодежи, позитивную мотивацию к профессиональному росту и трудовой занятости ради внесения своего вклада в развитие чрезвычайно важного для страны региона. Именно на этом фундаменте стояла и успешно развивалась система высшего, среднеспециального и начального профессионального образования, обеспечивалось устойчивое накопление демографического, научно-технического и производственного потенциала.

К началу рыночных реформ осуществленные программные мероприятия заметно усилили роль Дальнего Востока в формировании валового внутреннего продукта страны, в обеспечении её экономической и продовольственной безопасности. В хозяйственной структуре региона около 60% по численности занятых и объему производимой продукции приходилось на промышленность. Созданная масштабная ирригационная система обеспечивала значительное увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции, прежде всего риса, сои, овощей, мяса и молока, что снижало зависимость регионального продовольственного рынка от внерегиональных и экспортных поставок продовольственных товаров.

Научно-образовательной системой региона при координирующей роли академического сектора науки выполнялся целый ряд национальных и международных исследовательских проектов, прежде всего по целевой комплексной программе «Мировой океан». Нельзя не отметить, что созданные уже в первые пять лет реализации Долговременной государственной программы экономические предпосылки позволили вывести экономику Даль-

него Востока на более высокие по сравнению с общесоюзными показателями темпы роста, это, в свою очередь, обеспечило ему более «мягкое» вхождение в кризис постприватизационного периода. К сожалению, проведенное относительно в сжатые сроки разгосударствление собственности с «дроблением» крупных инфраструктурно обеспеченных производственных объединений в базовых отраслях на большое количество мелких бизнес-структур не привело к ожидаемому росту эффективности производства. При переходе к новой государственной региональной политике с акцентом на экономическую свободу и равноправие всех российских регионов существенно сократился оборонный заказ дальневосточным предприятиям военно-промышленного комплекса, что на наш взгляд, положило начало разрушительным тенденциям в сохранении многими десятилетиями создаваемого демографического, прежде всего интеллектуального, потенциала Дальнего Востока.

Резкое сокращение объемов промышленного производства в авиационной приборостроении, судостроении и судоремонте, в черной и цветной металлургии обусловило высвобождение огромного количества высокообразованных специалистов с градообразующих предприятий городов Комсомольска-на-Амуре, Хабаровска, Владивостока, Арсеньева, Большого Камня и других, что вполне закономерно сформировало в целом по региону мотивацию населения на период в центральные российские города и за рубеж.

Одновременно с допущенной стратегически неверными правительственными решениями стагнацией промышленности аналогичная ситуация и по той же причине была инициирована в сельском хозяйстве Дальнего Востока. Объявленная в 1992 году либерализация внешнеэкономической деятельности, к сожалению, не была надлежащим образом подготовлена с учетом конкурентоспособности производства риса в южных дальневосточных регионах, где благодаря значительным государственным капиталовложениям к началу рыночных реформ функционировала ирригационная система рисосеяния с многотысячным коллективом занятых в этом важном для продовольственного рынка страны производстве. В сравнительно короткий срок более дешевый рис китайских и вьетнамских производителей при отсутствии в России продуманного таможенно-тарифного регулирования импортных операций завоевал российский рынок, приведя к банкротству большинство сельскохозяйственных предприятий в Приханкайском бассейне Приморского края и других районах Дальнего Востока, сформировав миграционные настроения у сельского населения, прежде всего молодежи.

Непродуманность, а в отдельных случаях и безответственность принимаемых на федеральном уровне управленческих решений по сохранению статус-кво Дальневосточного региона в реализации общегосударственных

функций определили стремительно ниспадающую траекторию его развития в постприватизационный период с потерей многих ранее завоеванных позиций в общенациональном и международном разделении труда. По твердому убеждению автора этот небывалый в мировой экономике и политике прецедент по отношению к отдаленным, но стратегически важным для государства территориям интенсивного хозяйственного освоения будет подвергнут тщательному анализу и стратегическому аудиту уже в недалекой исторической перспективе.

Пока же можно с уверенностью констатировать наличие целого комплекса проблем реанимации социально-экономической системы Дальнего Востока. Как видно из табл. 1, численность населения сократилась за последние двадцать лет в целом по региону более чем на 1,5 млн чел., или на 21%, причем в Магаданской области этот показатель в 3 раза выше, а в Камчатском крае – в 1,5 раза. Следует особо подчеркнуть, что в общем потоке покидающего регион населения высокий удельный вес составляют высококвалифицированные специалисты, кандидаты и доктора наук, значительно ухудшая тем самым качественные параметры кадрового потенциала.

Таблица 1

Динамика сокращения численности населения

Регионы	Население, тыс. чел.		Сокращение численности, % 1990 – 2010 гг.
	1990 г.	2010 г.	
ДФФО	7950	6292	21
Приморский край	2256	1957	13
Хабаровский край	1598	1344	16
Амурская область	1050	829	21
Камчатский край	472	322	32
Магаданская область	392	157	60
Сахалинская область	710	498	30

Источник: Росстат 2011 г.

Не лишне напомнить о том, что в 70-е годы прошлого столетия государство вкладывало значительные финансовые средства для переселения на Дальний Восток из Сибирских и Центральных регионов страны именно таких кадров, обеспечивая тем самым научно-технический прогресс в сфере материального и нематериального производства.

Не менее значительное ухудшение качественных параметров произошло в имущественной базе предприятий Дальнего Востока. Резкое сокращение государственного заказа в оборонно-промышленном и дотаций государства в рыбохозяйственном комплексе возложило всю степень ответственности за воспроизводство основных фондов на новых собственников предприятий. Последовавшая динамика воспроизводственного процес-

са выявила непродуманность этого стратегического решения. Не говоря уже о моральном износе, многократно усилившем технологическое отставание дальневосточных предприятий практически всех отраслей от своих конкурентов в Японии, Республике Корея, а в настоящее время и в КНР, за годы рыночных реформ достиг критической отметки показатель физического износа производственных фондов. Об этом свидетельствуют статистические данные, представленные на рис. 1, где современное состояние имущественной базы в рыбной промышленности, электроэнергетике, транспорте и здравоохранении может рассматриваться критическим не только для достижения конкурентоспособных результатов, но и для обеспечения безопасности занятого и обслуживаемого населения.

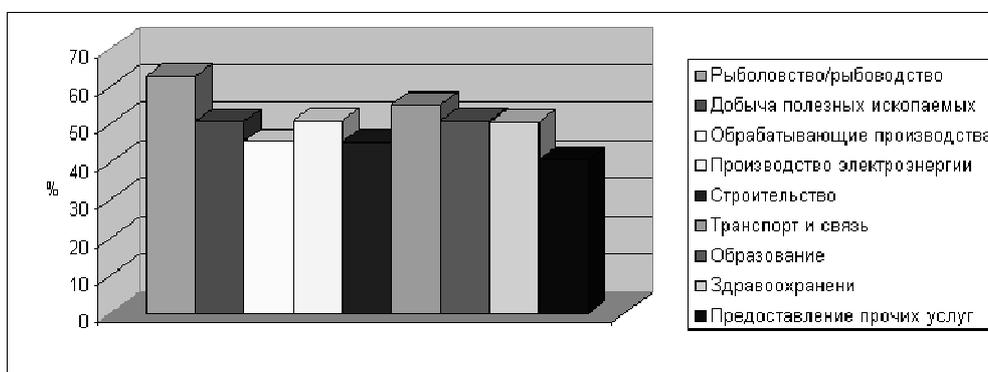

Рис. 1. Степень износа основных фондов предприятий Дальневосточного Федерального округа в зависимости от вида экономической деятельности, в % от суммарной стоимости активов на конец 2010 г.

Оценивая долю Дальнего Востока в российском показателе ввода в эксплуатацию новых активов, можно отметить позитивные тенденции последних лет. Однако структурное наполнение этого процесса указывает на преимущественное освоение государственных средств в строительстве автомобильных дорог (11,2%), мостов (11,1%), магистральных трубопроводов, линий связи и электропередач (9,8%) и других инфраструктурных объектов при минимальном вложении частных инвестиций в технологическое обновление производственных фондов предприятий, что подтверждается сопоставлением степени их износа с обновлением (рис. 2). Таким образом, на Дальнем Востоке в ходе рыночных реформ одновременно с кадровым было допущено разрушение производственно потенциала, десятилетиями создававшегося исходя из принципов обеспечения оборонной безопасности государства и интенсивного хозяйственного освоения отдаленных территорий.

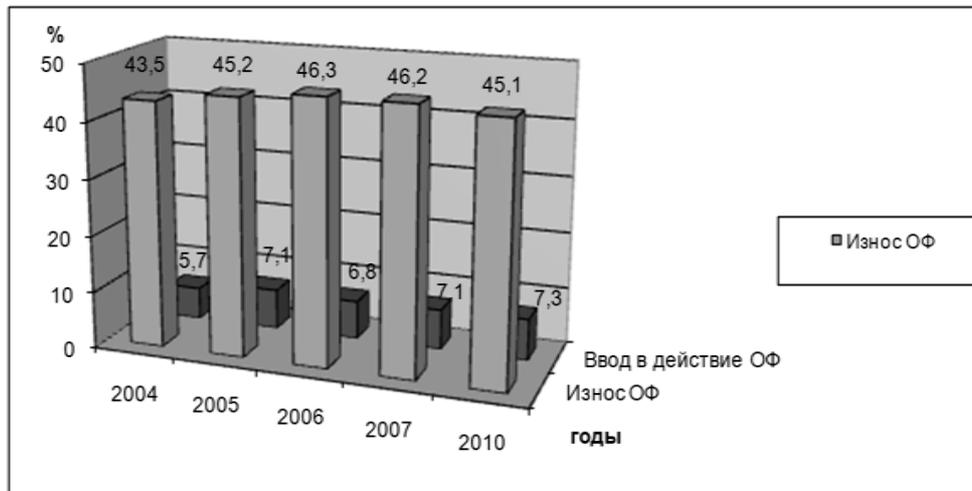

Рис. 2. Сопоставление степени износа основных фондов и ввода в действие новых активов в среднем по ДВФО, в % к сопоставимому объему основных фондов

В таких условиях ожидаемым явилось значительное сокращение объемов регионального производства при существенном изменении экономической структуры и баланса трудовых ресурсов в пользу малоквалифицированных мигрантов из КНР, Вьетнама и бывших союзных республик. Причем официальная статистика, методология которой в период рыночных реформ меняется по инициативе российского правительства неоправданно часто, сделанный вывод не подтверждает, создавая у большинства пользователей открытой информации иллюзию относительно благополучия в социально-экономическом положении Дальнего Востока. Для подтверждения этого автором проведена оценка динамики развития негативных тенденций в Приморском крае с использованием публикуемых «индексов физического объема ВРП» и промышленного производства (в сопоставимых ценах) в % к предыдущему году и в натуральной величине производимого мяса, молока и улова рыбы (табл. 2).

При относительно небольшом уменьшении индексов с 1990 по 1998 гг. и их устойчивом росте в последующем до 2010 г. фактическое производство мяса за годы рыночных реформ сократилось в 2,4 раза, молока – в 3,4 раза, а ключевого показателя базовой отрасли экономики, улова рыбы, – в 4,3 раза.

Аналогичное расхождение статистических и фактических данных имеет место в оценке динамики численности проживающего в регионе населения, в состав которого начиная с 2010 года включаются все получившие отметку в паспорте на временное проживание мигранты.

В целом складывающаяся на Дальнем Востоке критическая социально-экономическая ситуация в последние годы инициировала ряд инициатив российского правительства. В первую очередь это проявляется в осу-

шествлении Программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года», которой предусмотрены высокие темпы роста показателей ВРП и объема отгруженной продукции (табл. 3). В отличие от долговременной государственной программы, которая в связи с началом рыночных преобразований была фактически «свернута», в данном случае на сравнительно короткий период (7 лет) намечалось освоение 371 млрд руб. из федерального бюджета, 65,5 млрд руб. из бюджетов субъектов РФ и 449 млрд руб. – из внебюджетных источников.

Таблица 2

Оценка динамики экономического развития Приморского края за годы рыночных реформ

Год	Индекс физического объема ВРП (в сопоставимых ценах) в % к предыдущему году	Индекс промышленного производства (в сопоставимых ценах) в % к предыдущему году	Производство мяса (в убойном весе), тыс. тонн	Производство молока, тыс. тонн	Улов рыбы, тыс. тонн
1990	-----	97,6	84,8	372,6	2918,0
1991	-----	98,1	68,9	318,6	2449,0
1992	-----	90,2	51,7	277,8	1345,0
1993	-----	83,5	46,4	269,7	1171,1
1994	89,0	74,3	39,4	227,7	1078,0
1995	90,0	99,0	28,3	181,4	1302,9
1996	91,0	91,2	26,9	164,9	1466,0
1997	99,7	94,4	21,0	149,8	1482,0
1998	93,9	93,5	19,6	149,1	1388,1
1999	106,5	102,1	17,8	148,4	1208,2
2000	98,3	101,0	18,5	143,0	896,0
2001	100,0	86,0	16,7	136,1	785,5
2002	104,6	103,0	16,7	139,3	578,0
2003	105,8	103,1	17,9	133,0	583,8
2004	108,0	117,8	22,7	116,8	560,8
2005	105,5	119,7	23,6	113,4	634,3
2006	104,1	112,6	25,8	108,6	638,3
2007	106,6	102,7	29,3	112,3	700,6
2008	107,2	114,6	32,5	108,1	690,6
2009	102,4	97,3	32,6	105,3	660,7
2010	111,7	113,6	34,7	109,4	682,0

Источник: данные Примкрайстата.

Важно отметить, что принятые обязательства по бюджетному финансированию мероприятий Программы в 2011 году выполнены на 96,1%, а в целом за весь период реализации – на 71,2%, благодаря чему, как уже указывалось выше, удалось осуществить целый ряд инфраструктурных проек-

тов, включая автостраду Чита – Хабаровск, мосты, туннели и реконструкцию морских портов на всей территории Дальнего Востока. Дополнительно к этому за 2008 – 2012 гг. в рамках подготовки к саммиту АТЭС в г. Владивостоке было освоено около 700 млрд руб. бюджетных средств, включая инвестиции ОАО Газпром. Таким образом, с точки зрения финансовых затрат в недостаточном внимании к Дальнему Востоку российское правительство упрекнуть нельзя, так же как и в регулярности посещений этого региона руководителями российского государства.

Таблица 3

Динамика основных показателей Программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года»

Субъект РФ	ВРП (2013/2007), %	Объем отгруженной продукции (2013/2007), %
Приморский край	146	221
Хабаровский край	121	164
Амурская область	114	124
Камчатский край	124	148
Магаданская область	132	137
Сахалинская область	123	319
Еврейская автономная область	102	194
Чукотский автономный округ	217	327

Однако адекватных результатов в преодолении сложившегося социально-экономического кризиса при продолжающемся оттоке дальневосточного населения в западные районы страны и за рубеж добиться пока не удалось, что вполне можно отнести к низкой эффективности государственно управления. С вступлением России в ВТО решение данной проблемы будет и уже начинает усложняться в силу низкой конкурентоспособности, требующей коренной модернизации дальневосточных производств. С одной стороны, это объясняется высоким уровнем технологичности предприятий – конкурентов из Японии, Республики Кореи и КНР – при значительно большей, чем в России и в Евросоюзе, интенсификации труда населения этих стран, а с другой – неподъемными и с каждым годом растущими транспортными тарифами для доставки дальневосточной продукции в российские центральные регионы. В таких условиях развитие бизнеса в перерабатывающем секторе экономики Дальнего Востока становится чрезвычайно рискованным, что подтверждается масштабами экспорта дальневосточного необработанного сырья и перемещения предпринимательских структур в центральные города России, а также в соседние – Китай, Вьетнам, Таиланд и др. страны. Не случайно продекларированная несколько лет назад целевая установка правительства по глубокой переработке рыбы на российском берегу в дальневосточном бассейне остается без реализации. Во многом это связано с осторожностью частич-

ных инвесторов, прежде всего зарубежных, вкладывать капитал в создание новых и модернизацию существующих производств, в инновационное развитие имущественной базы Дальнего Востока.

Осознание всей значимости сохранения и усиления геостратегической роли Дальнего Востока для укрепления позиций России в Азиатско-Тихоокеанском регионе продуцирует все новые и новые инициативы российского правительства по успешному решению этой задачи. Безусловно, все они, начиная с возможного создания госкорпорации, напрямую подчиняемой президенту, а также с включения в структуру правительства Министерства по развитию Дальнего Востока с размещением его аппарата в Москве и Хабаровске и заканчивая жизненно важными для региона инвестиционными проектами, требуют глубоких политико-экономических обоснований с участием экспертного сообщества и дальневосточного населения.

Причем главным приоритетом при осуществлении этих инициатив должно стать создание комфортных условий для проживания и трудовой деятельности существующего в регионе населения, а не переселение сюда жителей слаборазвитых стран под залог предоставления жилья и земли. Безусловно, на этом направлении предстоит сделать многое. Но прежде всего, по мнению автора, необходимо коренным образом улучшить качество предоставляемых дальневосточникам государственных услуг: здравоохранения, образования, социального обеспечения, правовой защиты и т.п., словом, все то, за что в городах и селах Дальнего Востока с физических и юридических лиц взимаются такие же налоги, как в Москве и других центральных районах страны.

Очевидна также необходимость реализации эффективных мер по стимулированию отечественных и зарубежных инвесторов, вкладывающих средства в производства по выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью, включая отмену таможенных пошлин для дальневосточных экспортеров продукции глубокой переработки и на импорт не имеющего аналогов технологического оборудования.

К великому океану, или новая глобализация России: аналитический доклад междунар. дискуссионного клуба «Валдай». – М., 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/Toward_great_ocean_rus.pdf.

Развитие Дальнего Востока и Восточной Сибири: новые возможности и приоритеты государственной политики: материалы расширенного Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера // Совет Федерации ФСРФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://council.gov.ru/committee/item1651372.html>.

Отчет Росстата за 2011 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru.